

для студентов именно их личностные качества могут способствовать достижению успеха в профессиональной деятельности в большей степени.

При выборе факторов, которые могут препятствовать достижению профессионального успеха, студенты выделяют именно индивидуальные особенности, такие как профессиональное выгорание, отсутствие профессионального опыта, недостаточный уровень знаний или низкий уровень профессиональных навыков.

Литература

1. Алашеев С.Ю. Карьера выпускников: составляющие и факторы профессионального успеха // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2015. – № 4. – С. 191–200.
2. Долгушина Т.Н. Профессиональное самоопределение как компонент профессионального становления личности // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2013. – № 3-4. – С. 101–107.
3. Кармазина Н.В. Профессиональное самоопределение: история вопроса // Гуманитарные науки. – 2016. – № 2. – С. 23–28.
4. Котовский В.В., Краснощеченко И.П. Представление студенческой молодежи о профессиональном успехе // Вестник ЧГПУ. – 2014. – № 6. – С. 58–68.
5. Митина Л.М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования. – Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. – 376 с.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ТРАЕКТОРИИ ЗАНЯТОСТИ ПЕНСИОНЕРОВ КИТАЯ

**Минь Ю,
Киселев Игорь Юрьевич**

Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования траекторий занятости пенсионеров Китая. Описаны основные траектории занятости пенсионеров, проживающих в провинциях Северо-Восточного и Восточного регионов Китая. Рассматриваются факторы выбора траекторий занятости пенсионеров: возраст, уровень образования, барьеры на рынке труда.

Ключевые слова: пенсионеры, траектории занятости, возраст, образование, барьеры на рынке труда, повышение пенсионного возраста.

Китай, начиная со второй половины XX века, переживает рост численности пожилого населения. Согласно данным ООН, к 2050 году Китай войдет в число стран, в которых доля населения старше 65 лет составит свыше 15 % [9].

Внимание к проблеме старения в Китае объясняется тем, что стареет население одной из крупнейших экономик мира. В Китае завершился период дешевой рабочей силы [8] по причине сокращения доли работоспособного населения [3, с. 159]. Китай утратил «демографический дивиденд» на фоне отсутствия стабильного экономического роста, постарел раньше, чем разбогател [4, с. 221].

Отмеченные процессы усугубляются тем, в 2022 году в Китае впервые отмечено сокращение численности населения. В сочетании со старением населения оно приведет к замедлению экономического роста, что неизбежно скажется на состоянии региональной и глобальной экономики.

В создавшихся условиях существует потребность в том, чтобы предпенсионеры отложили выход на пенсию, а пенсионеры – продолжили трудовую деятельность.

Описание процедуры исследования

С целью изучения готовности пенсионеров продолжить трудовую деятельность после выхода на пенсию проведено социологическое исследование траекторий занятости пенсионеров в провинциях Северо-Восточного и Восточного регионов Китая. В Северо-Восточном регионе опрошено 1190 человек (49 % мужчин и 51,1 % женщин). В Восточном регионе опрошено 517 человек (48,2 % мужчин и 51,8 % женщин).

В качестве метода сбора первичной социологической информации выступил формализованный структурированный опрос (анкетирование). В анкету включен блок вопросов, на которые отвечали все респонденты: о наличии или отсутствии занятости в настоящий момент, опыте работы в прошлом; об источниках дохода пенсионеров, размерах пенсий; о социально-демографических характеристиках респондентов. Неработающим пенсионерам заданы вопросы о том, работали ли они раньше, будучи пенсионерами, и хотели бы работать снова, если бы у них была такая возможность. Выяснены причины прекращения трудовой деятельности. Работающие пенсионеры отвечали на вопросы о мотивах продолжения трудовой деятельности, о возможностях сохранить работу. Отдельный блок анкеты содержит вопросы об условиях трудовой деятельности (продолжительность рабочего дня, сфера занятости, удовлетворенность условиями труда и т.д.).

В условиях антиковидных ограничений, действующих в Китае с 2020 года, сбор данных проводился дистанционно посредством программы для онлайн-опросов «Wenjuanxing» с помощью мобильного приложения WeChat [7].

Траектории занятости пенсионеров Китая

В результате проведенного исследования установлено, что большинство пенсионеров не работают в настоящий момент и не работали ранее после выхода на пенсию. В Северо-Восточном регионе на момент проведения опроса работают 24,2 % пенсионеров; 75,8 % – не работают. Различия статистически значимые: $\chi^2_{df=1} = 473,908$; $p = 0,001$. В Восточном регионе соотношение работающих и неработающих пенсионеров также складывается в пользу вторых: 19 % и 81 % соответственно. Различия статистически значимые: $\chi^2_{df=1} = 199,306$; $p = 0,001$.

Однако отказ от продолжения трудовой деятельности после выхода не пенсию – не единственная траектория занятости пенсионеров Китая. На основе анализа сочетаний ответов на вопросы «Вы работаете или нет в настоящий момент?», «Работали ли Вы ранее, будучи на пенсии?» и «Вы еще намерены работать?» выделены следующие траектории занятости.

Первую траекторию реализуют пенсионеры, которые продолжают работать после выхода на пенсию, то есть на данный момент являются работающими пенсионерами, или «*работающие пенсионеры*». Подобную траекторию выбирают 24,6 % пенсионеров Северо-Восточного региона и 19 % – Восточного региона.

Вторую траекторию осуществляют те, кто не работает в настоящий момент, не работали ранее после выхода на пенсию и не намерены работать в будущем, или «*неработающие пенсионеры*». Ее выбирают 42,9 % пенсионеров Северо-Восточного и 49,3 % – Восточного регионов Китая.

Третья траектория предполагает, что пенсионеры не работают в настоящий момент, но работали ранее, будучи на пенсии, и не намерены работать в будущем, или «*пенсионеры, завершившие трудовую деятельность*». Данной траектории следуют 17,2 % пенсионеров Северо-Восточного региона и 20,1 % пенсионеров Восточного региона Китая.

Четвертая траектория свойственна пенсионерам, которые не работают сейчас, не работали ранее после выхода на пенсию, но еще намерены работать, или «*Планирующие работать*». Доля пенсионеров, выбравших эту траекторию, составляет 8,1 % в Северо-Восточном регионе и 4,4 % – в Восточном регионе.

Пятой траектории следуют пенсионеры, которые не работают сейчас, но работали ранее, будучи на пенсии, и намерены работать в будущем, или «*Безработные пенсионеры*» – 7,0 % в Северо-Восточном и 7,2 % – в Восточном регионе Китая.

Выявленные траектории занятости пенсионеров позволяют заметить, что пенсионеры в основном не работают после выхода на пенсию. При этом для подавляющего большинства – это осознанный выбор. В период трудовой деятельности они заработали заслуженную пенсию и не предполагают возвращаться к работе. Однако причиной незанятости может быть и безработица. Для 7,0 – 7,2 % пенсионеров незанятость на пенсии – лишь временной состояния, которое, возможно вызвано ситуацией на рынке труда и невозможностью найти подходящую вакансию.

На основе бинарной логистической регрессии установлено, что в Северо-Восточном регионе работающий пенсионер – это женщина (83,3 %) в возрасте 50–54 лет (83,3 %), с пенсией менее 2000 юаней (80,6 %), со средним и средним специальным образованием (44,4 %), житель крупного города (61,1 %). Неработающий пенсионер – это мужчина (51,1 %) и женщина (48,9 %), 60–64 лет (41,9 %) и старше (31,6 %), со средним и средним специальным образованием (46,4 %), житель больших городов (70,7 %).

В Восточном регионе работающий пенсионер – это в равной степени мужчина (52,2 %) и женщина (47,8 %), в возрасте 50–54 лет (47,8 %) и не старше 64 лет (100 %), с начальным или неполным средним образованием (47,8 %), проживающие в сельской местности (52,5 %), с пенсией менее 2000 юаней. Неработающий пенсионер – это в равной степени женщины (52,2 %) и мужчины (47,8 %), в возрасте старше 60 лет (65,5 %), со средним и средним специальным образованием (40,6 %), живущие в больших городах (84,7 %).

Рассмотрим, как связаны характеристики респондентов, а именно, их возраста, уровень образования, барьеры на рынке труда с выбором траекторий занятости.

Возраст как фактор занятости пенсионеров Китая

Установлено, что уровень занятости отличается среди респондентов разных *возрастов*: чем старше респонденты, тем меньше доля занятых трудовой деятельностью. Пенсионеры в основном остаются на рынке труда до 65 лет. После данной возрастной отметки доля занятых сокращается. Например, среди респондентов Северо-Восточного региона доля занятых в возрасте 50–54 лет составляет 51,4 %; 55–59 лет – 31,7 % 60–64 лет – 19,8 %; 65–69 лет – 11,4 %. В Восточном регионе подобное соотношение составляет: 50–54 года – 43,3 %; 55–59 лет – 21,1 %; 60–64 лет – 21,4 %; 65–69 лет – 4,9 %.

Учитывая разный возраст выхода на пенсию для женщин и мужчин (50 лет – для женщин, занятых на производстве и 55 лет – для женщин-служащих, 60 лет – для мужчин), наибольшая доля занятых должна приходиться именно на возраст 60–64 года, когда на пенсию уже выходят и мужчины, и женщины. Однако примерно одинаковый уровень занятости говорит о том, что к 60 годам часть женщин уже покидает рынок труда и ряды занятых пополняют пенсионеры-мужчины. Большинство пенсионеров завершают трудовую деятельность к 65 годам. Следовательно, как мужчины, так и женщины после выхода на пенсию работают в среднем 5 лет, считая от начала пенсионного возраста для мужчин и женщин.

Траектории занятости отличаются у представителей разных возрастных групп. Доля пенсионеров, реализующих траекторию «Работающие пенсионеры», резко сокращается по достижении 65 лет. В свою очередь, увеличивается доля тех, кто завершил трудовую деятельность. Таким образом, возраст 65 лет становится «переломной точкой», когда большая часть работающих пенсионеров покидает рынок труда.

Вместе с тем, и более молодые пенсионеры прекращают трудовую деятельность. Установлено, что 15,7 % респондентов – неработающих пенсионеров еще намерены работать. Поиском работы занимаются 9,3 % опрошенных. Приступить к работе в течение двух недель, если бы появилась подходящая вакансия, готовы 19,9 % опрошенных. В Восточном регионе ситуация напоминает ту, которая отмечена в пробном исследовании. Уровень безработицы среди пенсионеров в Северо-Восточном регионе – выше: 20,3 % опрошенных неработающих пенсионеров еще намерены работать. При этом почти 25 % – готовы приступить к работе, если бы она у них появилась. В Восточном регионе намерены работать 14,3 % респондентов; ищу работу – 10,3 %; готовность приступить к работе отметили 20,8 % опрошенных.

Распределение подобных ответов связано с возрастом респондентов. Пенсионеры 50–54 и 55–59 лет чаще, чем представители других возрастов, высказывают намерение продолжить работать, предпринимают усилия по поиску работы и хотели бы приступить к ней, если появятся подходящие вакансии. В свою очередь, пенсионеры старше 65 лет покидают рынок труда не по причине безработицы, а добровольно, вероятней всего, в силу проблем со здоровьем.

Образование как фактор занятости пенсионеров Китая

Занятость пенсионеров в Китае связана с уровнем их *образования*. Однако связь не является однозначной. Сравнение занятости пенсионеров Северо-Восточного и Восточного регионов позволяют заметить, что среди занятых почти в равных долях представлены респонденты с разным уровнем образования: начальное и неполное среднее, среднее профессиональное и высшее. Вместе с тем, среди респондентов Северо-Восточного региона, продолжающих трудовую деятельность, больше тех, кто имеет высшее образование, в то время как среди работающих пенсионеров Восточного региона преобладают те, у кого есть лишь начальное и неполное среднее образование.

Полученные результаты могут быть объяснены особенностями социально-экономического развития регионов. В провинциях Северо-Восточного региона сосредоточена тяжелая промышленность. В свою очередь, в провинциях Восточного региона развиваются новые производства в русле задач цифровой индустриализации. Как следствие, при поиске работы пенсионеры Северо-Восточного региона могут опереться на уже освоенные компетенции. Пенсионерам провинций Восточного региона для продолжения трудовой деятельности будет требоваться переобучение. В связи с этим даже в случае желания продолжить работать пенсионеры могут сталкиваться с трудностями при поиске работы и либо получить отказ работодателя, либо согласиться на вакансии, которые не требуют новых знаний и умений.

Барьеры на рынке труда как фактор занятости пенсионеров Китая

Барьеры на рынке труда – важная причина прекращения пенсионерами Китая трудовой деятельности.

Нежелание работодателей брать на работу пенсионеров отмечают в Северо-Восточном регионе 33,8 % работающих пенсионеров и 38,7 % неработающих пенсионеров; в Восточном регионе – 21,9 % и 26,6 % соответственно. ситуацию на рынке труда признают и китайские социологи. Так, Лю Ифань и Чжэн Иминь на основе исследования трудоустройства пенсионеров (на примере города Далянь), приходят к выводу, что многие работодатели дискриминируют пенсионеров из-за своих стереотипов о пожилых людях, а именно, убежденности, что выход на пенсию пожилых людей затруднит трудоустройство молодых людей [6, с. 183]¹. Наличие подобного стереотипа в обществе, в том числе, у самих пенсионеров, может стать поводом для пенсионеров не искать работу, а работодателям – отказать им в трудоустройстве.

Кроме того, действует и другой стереотип. Многие работодатели считают, что мышление пенсионеров является консервативным и «устаревшим», у них отсутствует способность к новаторству. К тому же слабое здоровье затрудняет их адаптацию к быстро меняющимся условиям на производстве. В результате работодатели убеждены, что, принимая на работу пожилых, привнесут трудности в производственный процесс [6, с. 183]².

Отмеченные трудности с трудоустройством отмечают как работающие, так и неработающие пенсионеры. Однако неработающие пенсионеры выделяют еще и свою категорию трудностей, с которыми они сталкиваются на рынке труда, – отсутствие вакансий, соответствующих квалификации пенсионеров. Пенсионеры, которые получали образование и осваи-

¹ Лю Ифань, Чжэн Иминь. Исследование на тему повторного трудоустройства пожилых людей на пенсии (на примере города Далянь) // Инновация и предпринимательство. 2020. № 34. С. 183. (刘一帆, 郑毅敏. 退休老年人再就业问题调查研究—以大连市为例 // 中国市场. 2020. № 34. 183 页)

² Лю Ифань, Чжэн Иминь. Исследование на тему повторного трудоустройства пожилых людей на пенсии (на примере города Далянь) // Инновация и предпринимательство. 2020. № 34. С. 183. (刘一帆, 郑毅敏. 退休老年人再就业问题调查研究—以大连市为例 // 中国市场. 2020. № 34. 183 页)

вали профессию несколько десятилетий назад, отстают от изменений на рынке труда. В связи с этим при поиске работы они неизбежно сталкиваются с теми квалификационными требованиями, которым не соответствуют. В результате они вынуждены либо повышать квалификацию или даже проходить переобучение, либо соглашаться на низкоквалифицированный труд. Для ряда пенсионеров невозможность найти работу, соответствующую квалификации, это причина ухода с рынка труда.

В связи со сделанным выводом представляют интерес барьеры на рынке труда, которые отмечают пенсионеры, реализующие траекторию 3 «Завершившие трудовую деятельность» и траекторию 5 «Безработные пенсионеры». Перечень барьеров, которые отмечают пенсионеры, завершившие трудовую деятельность, в целом схож с тем, который конструируют работающие пенсионеры. Однако первые почти в два раза чаще (в зависимости от региона) отмечают отсутствие вакансий, которые соответствуют профессиональной компетенции пенсионера (28,3 % и 8,2 % респондентов, принявших участие в пробном исследовании; 22,1 % и 10 % - в Северо-Восточном регионе; 30,2 % и 9,4 % – в Восточном регионе). «Безработные пенсионеры» еще острее ощущают эту проблему (42 % участников пробного исследования; 25 % – в Восточном регионе; 23,5 % – в Северо-Восточном регионе). Кроме того, респонденты, реализующие отмеченные стратегии, чаще, чем работающие пенсионеры, соглашаются с утверждением, что работодатели не хотят брать на работу пенсионеров (30,0 %, 46,4 % и 35,3 % участников пробного исследования; 37,9 %, 46,9 % и 33,5 % – в Северо-Восточном регионе; 27,1 %, 42,7 % и 21,9 % – в Восточном регионе).

Таким образом, в качестве основных барьеров занятости пенсионеры отмечают нежелание работодателей брать на работу пенсионеров и отсутствие подходящих вакансий с точки зрения возможности работать по специальности.

Выводы

Продолжительность пребывания пенсионеров в сфере занятости обозначают перспективы для повышения пенсионного возраста на пять лет для мужчин и женщин. Задача повышения пенсионного возраста поставлена в рамках реформы пенсионной системы в Китае. Предполагается, что возраст выхода на пенсию постепенно увеличится как для мужчин, так и для женщин до 65 лет [1].

Составленный социальный портрет работающих пенсионеров позволяет сделать вывод, что работающие китайские пенсионеры характеризуются низким ресурсным потенциалом, который определяется, главным образом, низким уровнем образования. В связи с этим в условиях ожидаемого в Китае повышения пенсионного возраста более поздний выход на пенсию необходимо сопровождать введением программ профессионального обучения и профессиональной переподготовки для граждан пенсионного и предпенсионного возраста. Без введения подобных программ повышение пенсионного возраста не даст того экономического эффекта, на который можно было бы рассчитывать в связи увеличением объема рабочей силы.

В Китае уровень образования продолжает повышаться [5], что создает дополнительные возможности для привлечения пожилых работников в отрасли современной экономики, преодолеть проблему отсутствия вакансий, подходящих для пожилых людей, в том числе, лиц пенсионного возраста. Речь идет об отдаленных изменениях, которые требуют дополнительного изучения.

Наряду с уровнем образования требует внимания и другая составляющая ресурсного потенциала пенсионеров – состояние здоровья пожилых. Продолжительность жизни в Китае увеличилась до 77 лет. Вместе с тем, одной из основных причин ухода пенсионеров с рынка труда выступают проблемы со здоровьем. В связи с этим продолжительность здоровой жизни в Китае – существенно ниже. В 2022 году уровень смертности в Китае был максимальным с 1970 года – 7,37 смертей на 1 тысячу человек [2]. Следовательно, увеличение пенсионного возраста должно сопровождаться разработкой системы мер заботы о здоровье пожилых людей.

Литература

1. В Китае объявили о повышении пенсионного возраста / РИА Новости. 2021. 5 марта. – URL: <https://ria.ru/20210305/kitay-1600032876.html> (дата обращения: 28.10.2022).
2. Населения Китая в 2022 году сократилась впервые за 60 лет / Интерфакс. 2023. 17 января. – URL: <https://www.interfax.ru/world/880978> (дата обращения: 04.03.2023).
3. Тарандо Е.Е. Ван Ц. Старение населения в Китае: основные особенности // Наука и бизнес: пути развития. – 2019. – Т. 97. – № 7. – С. 157–160.
4. Чэнь Ч. Старение населения как фактор формирования промышленной структуры Китая // Наука и бизнес: пути развития. – 2022. – Т. 129. – № 3. – С. 218–222.
5. Щербакова Е.М. Предварительные итоги переписи населения Китая 2020 года / Демоскоп Weekly. 2021. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2021/0907/barom01.php> (дата обращения: 04.03.2023).
6. Лю Ифань, Чжэн Имин Исследование на тему повторного трудоустройства пожилых людей на пенсии (на примере города Далянь) // Инновация и предпринимательство. – 2020. – № 34. – С. 183–184.
7. Mei B., Brown G.T.L. Conducting online surveys in China // Social science computer review. – 2018. – Volume 36. – Issue 6. – P. 721–734.
8. Rein Sh. The end of cheap china: economic and cultural trends that will disrupt the world. – Hoboken: John Wiley & Sons, 2012. – 245 p.
9. World Population Prospects 2019. Highlights. New York, 2019 / United Nations. Department of Economic and Social Affairs. – URL: https://population.un.org/wpp/Publications/-Files/WPP2019_HIGHLIGHTS.pdf (дата обращения: 27.04.2023).

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА НА УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В СОЦИУМЕ

Нагайцев Виктор Валентинович

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Аннотация. В статье обосновывается необходимость использования концепта социального капитала при анализе уровня социальной напряженности. Показано, что социальная напряженность постоянно присутствует в системе взаимоотношений отдельных индивидов и социальных групп. Предложены эмпирические индикаторы измерения социальной напряженности в региональных социумах. Автором сделан вывод о больших эвристических возможностях современной концепции социального капитала для изучения феномена социальной напряженности в социуме.

Ключевые слова: формы социального взаимодействия, социальный капитал, культурные связи, уровень напряженности, региональный социум.

Человек не может существовать без общения с другими людьми. В современном обществе различные социальные субъекты все интенсивнее взаимодействуют друг с другом практически во всех его сферах (представители больших социальных групп населения, партнеры по бизнесу, конкуренты, потребители и поставщики товаров и услуг, коллеги по работе, друзья, родственники, соседи и т.д.). Особую роль при этом играют взаимодействия, обеспечивающие удовлетворение основных потребностей человека. Контакты, которые носят устойчивый и возобновляющийся характер можно назвать социальными связями индивида. Социальные связи представляют собой процесс взаимовыгодного обмена определенными социальными действиями индивидами и их социальными группами между собой по поводу экономических, политических, духовных и т.п. вопросов их жизнедеятельности. Они нужны для удовлетворения их потребностей в соответствующих материальных и культурных благах, в медицинском обслуживании и социальном обеспечении. Использование личных связей про-